

Дебора ДРЕТЕЛЬ, композитор:

Меня интересуют только сильные женщины

*Известия —
2002. — 8 авг. — с. 8*

В начале следующего сезона в лос-анджелесской опере состоится мировая премьера оперы «Николай и Александра». Дирижировать будет Мстислав Ростропович. Партию Распутина решил петь Пласидо Доминго. Завершив в общих чертах партитуру, ее автор — американка Дебора ДРЕТЕЛЬ вместе со всей постановочной командой впервые в жизни приехала в Россию. С ней встретилась обозреватель газеты «Известия» Екатерина БИРЮКОВА.

— Как вам пришла в голову идея написать такую оперу?

— Я давно увлечена историей семьи Николая II — в Америке в свое время миллионными тиражами разошлась книга, которая так и называлась: «Николай и Александра». Больше всего меня интересовала загадка Анастасии. Многие ведь действительно думали, что она выжила. Я уже собралась писать оперу про нее, но тут вышли результаты генетических тестов той женщины, которая выдавала себя за Анастасию (ей когда-то делали биопсию в Виргинии, и там сохранились анализы), и они стопроцентно доказывали, что это была не Анастасия. Загадка исчезла. Но история про Николая и Александру все-таки во мне осталась. И когда было переиздание царской семьи, я подумала, что это до сих пор очень важная история.

— Вы получили заказ на эту оперу?

— Моей мечтой было написать что-нибудь для Пласидо Доминго. Сначала я хотела, чтобы он пел Николая. А он решил, что будет Распутиным. Это более харизматическая личность. В Распутине нет однозначности. Я его не вижу дьявольским исчадием. Просто у него есть сила и влияние из-за болезни царевича — Александра готова была все что угодно делать ради своего сына, и я ее, как мать, понимаю.

— Таким образом, Распутин у вас — тенор?

— Да. Сначала я его, конечно, не слышала тенором. Думала, что это бас. Но Доминго очень захотел спеть эту роль. И, став руководителем лос-анджелесской оперы, сразу заказал мне эту работу.

— Там просто исторический сюжет?

— Все начинается с заключения в Екатеринбурге. Все последнее — как будто воспоминание: смерть Александра — Николай становится царем; сцена обручения с Александрой — она понимает, что должна перейти в православие; появление Распутина — его первая встреча с Александрой. В музыке в это время возникает какой-то декаданс, оркестр как будто немножко сходит с ума, странные звуки издает.

— Вы можете определить свой композиторский стиль?

— Моя музыка не принадлежит ни к какому лагерю. Я не минималист, хотя минималистская техника у меня бывает. Мне всегда нравились очень разные явления. И я их синтезирую.

— Есть ли в вашей опере стилизация?

— Мне действительно нужно было, чтобы какие-то части звучали максимально стилизованно. С другой стороны, не должно было создаваться впечатление, что это написал кто-то из русских композиторов. Вся опера объединяется православной литургией, хоровым пением.

Это идет по-русски. Я специально для этого работала с русским преподавателем, с которым Доминго учил партию Германа. Все остальное — по-английски.

— Когда премьера и какова дальнейшая судьба этого проекта?

— Премьера — 14 сентября 2003 года. Будет пять спектаклей. И я знаю, что уже многие оперные труппы заинтересовались этой работой.

— В дальнейшем театр имеет права на эту оперу?

— Только на постановку. На саму музыку все права у меня. Поэтому театру имеет смысл сделать хорошую постановку. Тогда больше вероятность, что оперу захотят арендовать уже с постановкой.

— Кто-нибудь в России выражал интерес к вашему проекту?

— Я думаю, что изначально даже обсуждалось, чтобы Гергиев дирижировал. И чтобы премьера прошла здесь на 300-летие Петербурга. Но Гергиев безумно занят. И премьера состоится в Лос-Анджелесе.

— Есть ли еще исторические оперы в Америке?

— Может быть, только «Никсон в Китае» Джона Адамса. А так больше всего популярны оперы по романам. Меня этот жанр совершенно не занимает.

— Какие еще есть оперы у вас?

— Опера «Лилит», театральная постановка по поэзии Цветаевой и Ахматовой. Меня вообще интересуют сильные женские характеры.

— Почему же тогда опера не называется «Александра и Николай»?

— Это интересная идея! Меня, правда, еще часто спрашивают: почему не «Распутин»?